

Столь публичные сомнения в их способностях вынуждали их мириться или замолчать. После такого натиска Чад нанес завершающий удар.

- Послушайте, если у вас сейчас нет денег, я могу подождать, пока вы выиграете турнир, чтобы вернуть мне деньги. Сто галлеонов за шанс выиграть тысячу – легкие деньги. Если, конечно, у вас есть силы, чтобы оправдать свое хвастовство. Если вы здесь только для того, чтобы пускать пыль в глаза девушкам, то, пожалуйста, отойдите назад, чтобы освободить место настоящим мужчинам, которые собираются выиграть турнир.

Конечно, то, что говорил Чад, было в высшей степени лицемерным, поскольку он даже не собирался участвовать в соревнованиях, но какое ему дело до хныканья побежденных детей?

Мальчики, собравшиеся в вестибюле, оглянулись и увидели толпу девушек, которые хотели увидеть, кто сделает шаг. Как они могли все еще называть себя мужчинами, если они убегали, как трусы? Какая девушка когда-либо смогла бы уважать их, если они не проявят храбрость?

Было еще много студентов мужского пола, способных не поддаваться вопиющим манипуляциям, но у Чада все еще было двадцать семь мальчиков, от третьего до шестого курса, подписавших магический контракт, в котором говорилось:

«Ниже подписавшиеся соглашаются заплатить подрядчику 100 (сто) галлеонов, если он сможет вписать их имя в Кубок Огня до того, как будут выбраны Чемпионы для участия в турнире. Те, кто не заплатит по истечении месяца, будут наказаны удвоением непогашенной задолженности. Задолженность будет удваиваться каждый последующий месяц, пока она не будет полностью погашена».

Чад сознательно исключил любую форму принуждения к выплате долга, поскольку он не хотел отпугивать идиотов, уже достаточно безрассудных, чтобы произвести впечатление на девочек, заключив столь идиотский магический контракт.

Без каких-либо реальных последствий, кроме увеличения долга, который они никогда не будут платить, большинство подписавших сделало это, думая, что получили что-то бесплатно, и воспользовалось наивностью Гарри Поттера.

Конечно, все это зависело от их способности отбиваться от сборщика долгов. Но поскольку они думали, что Гарри Поттер был жалким симпатичным мальчиком на третьем курсе, у него никогда не хватило бы смелости преследовать их, вдвойне из Хогвартса.

Это не было совпадением, что среди старших учеников Рэйвенкло, кроме Роджера Дэвиса и его друзей, не было заключено ни одного волшебного контракта с защитником Луны Лавгуд. Они не были идиотами.

Большинство из них были Слизерин и Гриффиндор, и только два студента Хаффлапфа сделали решительный шаг.

Чад делал это не для того, чтобы заработать деньги, у него уже была тонна этого дерьма. Нет, он просто хотел отомстить хвастунам, наглые заявления которых он был вынужден выслушивать после объявления конкурса.

Сначала он просто собирался рассказать им о нескольких способах, которые придумал бы любой, у кого есть разум, чтобы обойти черту возраста. Но затем Чад подумал, что с таким же успехом он может перподать им урок, публично опозорив и забрав все их деньги.

То, что ему было безмерно забавляло смотреть, как они извиваются под давлением сверстников. День прошел без происшествий, за исключением того, что его обвиняли в том, что он был болтуном за то, что он еще не положил в кубок доверенные ему имена.

Но зачем ему показывать неплатежеспособным крестьянам, как это делать?

Чад намеревался подождать до последней минуты, прежде чем он разоблачит у ведьм и волшебников отсутствие критического мышления. Честно говоря, он ожидал, что кто-нибудь из учителей узнает о его маленьком денежном предприятии и придет, чтобы положить этому конец.

Но была ли с юридической точки зрения возможности разорвать магический контракт или они просто думали, что он потерпит неудачу? Он этого не знал. Черт, да он и не хотел знать, чтобы они об этом заботились, учитывая все нарушения правил, которые они пропустили в каноне.

<http://tl.rulate.ru/book/33060/1430263>